

СОДЕРЖАНИЕ

Якутин Ю.В. ТАМ, ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ИСТОРИЯ..... 14

ЧАСТЬ I

КОЛОКОЛЬНОЕ ДЕЛО В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА.
ИСТОРИКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБЗОР

ГЛАВА 1

БЕСПРИСТРАСТНАЯ СТАТИСТИКА..... 20

Состояние колокольного дела в России во второй половине
XIX — начале XX века. Историко-хозяйственный обзор 21

От кустарных мастерских до промышленных гигантов 25

Лидеры или крупнейшие предприятия 36

Предприятия с показателями, превышающими среднеотраслевые 39

Средние предприятия 41

Небольшие предприятия 43

Мелкие литейные заведения 45

*Изготовители, по которым имеются данные
только за один год* 50

Колокольный промысел в региональном аспекте 53

ГЛАВА 2

ОТДЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОЛОКОЛЬНОГО
ПРОМЫСЛА..... 62

Цены на колокольную продукцию 62

Временные заводы 63

Колокольные заводы, созданные в форме товарищества 63

Не только колокола 65

*Одновременное изготовление церковных колоколов и дужных
колокольчиков* 67

ГЛАВА 3

ДАТЫ ОСНОВАНИЯ ЛИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ЗАВОДОВ:
ФАКТИЧЕСКИЕ И РЕКЛАМНЫЕ..... 68

ГЛАВА 4

СПОСОБЫ ОТРАЖЕНИЯ ИМЕН ВЛАДЕЛЬЦЕВ
В ФИРМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ПРЕДПРИЯТИЙ 79

ГЛАВА 5	
СОДЕРЖАТЕЛЬ, ЗАВОДЧИК, МАСТЕР	82
ГЛАВА 6	
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КАМПАНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОСВЯЩЕННОЙ ЛИТЕЙНОМУ ДЕЛУ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — НАЧАЛА XX века	87
Промысел по изготовлению дужных колокольчиков — библиографическое обозрение	88
Колоколотейное дело — библиографические источники	92
ГЛАВА 7	
ВЫСТАВОЧНАЯ СИМВОЛИКА НА РОССИЙСКИХ КОЛОКОЛАХ И КОЛОКОЛЬЧИКАХ И ПОДРАЖАНИЯ ЕЙ	96
Выставочное движение в России	96
<i>Всероссийские выставки</i>	96
<i>Губернские выставки</i>	100
<i>Сельскохозяйственные выставки</i>	101
<i>Научно-промышленные выставки</i>	101
<i>Всероссийские кустарные выставки</i>	102
<i>Морская выставка 1908 г. в Москве</i>	103
Колоколотейные заведения на всероссийских и региональных выставках	103
<i>Всероссийские мануфактурные и промышленно-художественные выставки</i>	103
<i>Научно-промышленные выставки</i>	109
<i>Всероссийские кустарные выставки</i>	110
<i>Сельскохозяйственные выставки</i>	111
<i>Специализированные выставки</i>	115
Дужные колокольчики с выставочными медалями	116
Подражания наградным выставочным медалям	121
ГЛАВА 8	
«ЛИТЬ ВЪ КАСИМОВѢ...»	125
<i>Периодичность функционирования колоколотейного промысла</i>	125
<i>Дифференциация основных групп производителей по объемам производства</i>	127
<i>Именные списки</i>	129
<i>Опознавательные надписи торговцев</i>	155
<i>Колокольные заводы</i>	160
<i>Кузнечный ряд г. Касимова</i>	160

ЧАСТЬ II

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЛИТЕЙЩИКОВ

Архангельская губерния	164
Виленская губерния	167
Владимирская губерния	167
Вологодская губерния	170
Воронежская губерния	176
Вятская губерния	178
Енисейская губерния	219
Иркутская губерния	220
Казанская губерния	222
Киевская губерния	231
Ковенская губерния	233
Костромская губерния	234
Курская губерния	237
Лифляндская губерния	238
Минская губерния	238
Могилевская губерния	238
Московская губерния	239
Нижегородская губерния	286
Новгородская губерния	334
Область войска Донского (Екатеринославская губерния)	364
Оренбургская губерния	366
Орловская губерния	367
Пензенская губерния	372
Пермская губерния	376
Подольская губерния	384
Рязанская губерния	390
Самарская губерния	429
Санкт-Петербургская губерния	432
Саратовская губерния	447
Семипалатинская область	457
Симбирская губерния	457
Смоленская губерния	458
Ставропольская губерния	459
Тамбовская губерния	460
Тверская губерния	461
Тобольская губерния	464
Томская губерния	478
Тульская губерния	479
Уфимская губерния	480
Харьковская губерния	481
Черниговская губерния	488
Ярославская губерния	490
Царство Польское	519

ЧАСТЬ III

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Примечания	522
Аббревиатуры и иные сокращения на дужных колокольчиках.....	538
Географический указатель центров колоколотейного производства	542
Библиография	546
<i>Монографии</i>	546
<i>Систематизированные списки</i>	559
<i>Каталоги</i>	560
<i>Прейскуранты и иные публикации рекламного характера</i>	562
<i>Обзоры выставок и ярмарок</i>	562
<i>Обзоры промышленности и кустарного производства</i>	564
<i>Диссертационные исследования</i>	566
<i>Колокольные сайты</i>	566
Именной указатель	569

Там, где рождается история...

*Я звоню, отгоняя гром,
молнию, заразу, сатану и злого человека.*

*Колокол — это голос церкви, зовущий издалека
и посылающий равномерный привет дворцу и лачуге.*

Паоло Мантегацца

В IV тысячелетии до нашей эры люди научились изготавливать бронзу и различные предметы из нее. Они заметили, что при ударе бронза издает певучий и продолжительный звук. Согнутая в замкнутую форму бронзовая пластина с подвешенным внутрь грузом от сотрясения звенела. Так, видимо, появился колокольчик — один из древнейших атрибутов, сопровождающих человеческие цивилизации.

По преданиям, родиной колокольчика считается Китай: еще со времен династии Сунь человек, несущий почту, вешал на пояс колокольчик — дескать, уступи ему дорогу, подготовь отдых.

Среди огромного разнообразия звучащих предметов следует особо выделить российские ездовые колокольчики, имеющие одинаковую конструкцию — ушко для подвески. Единого термина, обозначающего эти колокольчики, нет. Одни называют их ямскими (ямщицкими) или почтовыми, другие — поддужными или дужными.

На Руси широкое распространение и всенародную любовь снискали именно поддужные колокольчики. Они служат своеобразным символом национального быта. Эти колокольчики появились примерно в 70-х годах XVIII века, когда расширившаяся проезжая часть дорог позволила использовать конную тройку. Средняя лошадь тройки, коренник, идет под деревянной дугой, свойственной русским конным запряжкам. Дуга явилась наиболее удобным местом для подвески колокольчика, выполнявшего прежде всего сигнальную функцию (отсюда название — поддужный или дужный колокольчик). Тройки, родившиеся в России в XVIII веке, на первых порах выполняли исключительно почтовые функции и управлялись ямщиками, потому и назывались колокольчики почтовыми или ямскими.

Кстати, одно время колокольчики имели строго целевое назначение. Дело в том, что наличие колокольчиков в упряжи делало повозку спецтранспортом, имеющим приоритетное право передвижения по тракту. Прочие виды транспорта должны были уступать дорогу экипажам с колокольчиками (почтовым и полицейским).

Впоследствии колокольчики получили более широкое распространение. Их стали использовать прежде всего во время торжеств: свадеб, праздничных катаний, проводов рекрутов, просто в частных упряжках — так тройка с колокольчиками превратилась в один из символов Руси.

Колокола традиционно применяются в мировых религиях (имеются в виду ритуалы религиозного характера). Такие мировые религии, как христианство, индуизм, буддизм, широко используют колокола и колокольчики в своих обрядах. В иудаизме колокольчик — символ чистоты и невинности; по древним иудейским законам девственницы должны были носить колокольчики.

Наличие колоколов в различных религиозных культурах объясняется тем, что колокол считался средством отпугивания злых духов. Языческие воззрения на колокол как средство, обладающее способностью прогонять нечистую силу, были восприняты христианством. На старинных колоколах в католических храмах встречаются надписи: «Обращаю в бегство демонов», «Я звоню, отгоняя гром, молнию, заразу, сатану и злого человека» и т.д. В Швейцарии, в Шафгаузене есть колокол, отлитый в 1486 году, хотя он непригоден к службе, однако весьма знаменит. Его украшает латинская фраза: «Vivos voco. Mortuos plango. Fulgura Frango» — «Зову живых. Оплакиваю мертвых. Ломаю молнии». Вариант перевода: «Живых призываю. Мертвых оплакиваю. Молнии ломаю». Эти слова стали эпитафией к поэме Шиллера «Песнь о колоколе», а девиз «Vivos voco!» служил эпитафией «Колокола», издававшегося Герценом в Англии во время Крымской войны.

В итоге колокол стал носителем добрых сил в борьбе со злыми. Об этом красноречиво свидетельствуют надписи на колоколах:

«Я оплакиваю мертвых, отвращаю гром, прославляю праздники, возбуждаю равнодушных, рассеиваю ветры, успокаиваю раздраженных»;

«Я сзываю войско, обозначаю дни, указываю часы, прогоняю гром, прославляю праздники, оплакиваю мертвых»;

«Я воспеваю истинного Бога, призываю народ, сзываю клир, оплакиваю мертвых, прогоняю заразу, украшаю праздники».

«Колокола как у древних, так и у христианских народов употреблялись в разных случаях: звон их призывал народ в храмы, извещал о времени, возвещал о начале действий военных и выступлении в поход. В некоторых местах звонили в колокола, когда вели на казнь преступников; случался пожар в городе или смерть царя, епископа и даже частного лица»¹.

В сознании людей XIX века колокольный звон ассоциировался с разлукой и встречей, радостью и печалью, он сопровождал человека всю жизнь. Благодаря духовной потребности россиян в звоне колоколов стало бурно развиваться колоколотейное производство. Московские колокольные заводы считались лучшими в России, получали заказы, в том числе из-за границы. Большинство заводов находилось «на Балканах» — так называлась местность в Москве за Сухаревой башней.

Колокола в христианских церквях используются для созыва прихожан на богослужение. Сельские церковные колокола в России выполняли и мирские функции. «В селах звонили в зимние снежные метели. Не одну человеческую душу спас так называемый метельный звон: блуждая в поле, выходили к жилью на прерывистый звук большого церковного колокола»².

Трепет и пиетет россиян перед колоколами проявлялись и в особом отношении к процессу их изготовления. Пожалуй, никакое другое производство, кроме колоколотейного дела, не сопровождалось таким обилием легенд и преданий. В воспоминаниях ученых-литературоведов можно найти красочные подтверждения тому: у колокольных мастеров существовало поверье, что для удачной отливки большого колокола необходимо пустить в народ какой-нибудь нелепый слух, и чем скорее и дальше разойдется молва, тем звучнее и сладкогласнее будет отливаемый в это время колокол. От этого сложилась известная поговорка «колокола льют», когда речь идет о какой-нибудь несурзнице.

В обычае распускать слухи во время отливания колокола прослеживаются отзвуки старинных верований человека в защиту от злых сил: молва должна была отвлечь внимание недоброжелателей от колокола. Выражение «колокола льют» было особенно распространено в XIX веке. В.И. Даль приводит пословицу: «Колокола отливают, так вести распускают», он же отметил появление более краткой формы этого выражения: «Лить колокола — сочинять и распускать вздорные вести». После революции из старой формулы выбросили слово «колокола», и профессор Д.Н. Ушаков в первом советском «Толковом словаре русского языка» (1935—1940) зафиксировал новый облик старого выражения: «Заливать (аю, аешь), несов. — хвастливо врать, присочинять (простореч., шутол.). Это ты, брат, заливаешь».

Древнерусское название церковного колокола — кампань — происходит от провинции Кампанья на юге Италии, где, по преданию, отливались первые большие колокола. Широкое бытование в Европе колоколов из

¹ Пыляев М.И. Исторические колокола // Исторический вестник. СПб. 1890. XLII, окт.

² Еремеев П.В. Арзамасские мастера: рассказы о народном искусстве. — Н. Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1992. С. 120.

Кампаньи послужило почвой для возникновения синонима наименования колоколов — кампаны. На Руси в церковной литературе данное название закрепилось. В церковном Уставе (Чине) отдается предпочтение этому названию, хотя и с пояснением («Чин благословения кампана, си есть колокола или звона»). Словарь В. Даля также дает синоним колоколу — церк. «кампан». Поэтому данный термин в качестве основы названия науки кампанологии представляется нам применимым и более удобным в лексике (чем, например, «колокологология» или «колоколоведение»).

Примерно с VIII века в латинских текстах для обозначения колокола наряду со словом *campana* начинают применяться сходные между собой по звучанию слова: *clorum*, *clochum*, *glossum*, *glossa glogga*. От них происходят названия колокола в ряде современных языков — немецком (*gloche*), французском (*cloche*), датском (*hlokke*), шведском (*klocka*) и др. Они же, в свою очередь, восходят к кельтскому слову *clou*, обозначавшему колокольчик и бубенец, родственному таким звукоподражательным словам индоевропейских языков, как *cluck* (англ. «кудахтать»), *klorfen* (нем. «стучать»), *kalakalas* (санскр. «беспорядочный шум, крик») и др.

Основы кампанологии были заложены в конце XIX — начале XX века специалистами в области литья и звонов. В силу идеологических причин XX век в России был оглушительно тихим, никаких кампанологических исследований не проводилось. Период возрождения этой науки пришелся на 70-е годы прошлого столетия, с появлением особого интереса к историческому наследию страны, значительная часть которого была варварски уничтожена.

В ряду исследователей колоколотейного дела достойное место занял наш коллега — профессор, коллекционер-исследователь Андрей Анатольевич Глушецкий.

Как незаурядную личность, его отличает не только высокий профессионализм в выбранной им сфере деятельности (Андрей Анатольевич — ведущий специалист в области корпоративного права и управления, автор более 20 монографий и ряда специальных курсов для подготовки бизнес-элиты, которые он ведет в крупнейших бизнес-школах Москвы), но и такой же научно-исследовательский подход к своему увлечению. В 90-х годах XX века он начал коллекционировать колокольчики: сначала сувенирные, привезенные из зарубежных поездок, затем увлечение перекинулось на российские дужные колокольчики. В конечном итоге в круг его интересов попало колоколотейное дело.

В отличие от многих «собирателей», накапливающих антикварные ценности, Андрей Анатольевич занялся серьезной исследовательской работой. Первым результатом его исследований в области кампанологии стал каталог-справочник, посвященный касимовскому колоколотейному центру — одному из самых интересных, но при этом малоизученных центров литья. Если валдайские колокольчики, можно сказать, «у всех на слуху» благодаря произведениям русских классиков, то Касимов, в несколько раз превосходивший Валдай по объемам производства, стал прародителем уникального жанра — надписей на дужных колокольчиках.

О чем можно узнать, читая колокольные надписи? О мастерах, «отливавших сей колокольчик», месте и времени его изготовления, о купцах, торговавших этим звонким товаром, владельцах, заказавших именной «позвонок» или получивших его в подарок. Иные надписи представляют собой не что иное, как рекламные «слоганы», призванные привлечь внимание покупателя, выделить данный экземпляр из множества похожих: «КУПИ МЕНЯ, ДЯДЯ, ПО ДЕНЬГАМ ГЛЯДЯ», «ЛЮБО, А НЕ КОЛОКОЛ», «КУПИ, НЕ СКУПИСЬ — СО МНОЙ ЕЗДИ, ВЕСЕЛИСЬ», «ОТДАЙ ДЕНЕГ — ЕЗДИ, ВЕСЕЛИСЬ»; шуточные напутствия: «ПРОЩАИ, ДЕДУ, ВОТ Я ОТ ТЕБЯ ГУЛЯТЬ УЕДУ», «ПАЕДУ ГУЛЯТЬ ПО БЕЛУ СВЕТУ — ЗДЕСЬ СЧАСТЬЯ НЕТУ»; некоторые сохранили для потомков

ямщицкие шутки: «А ХТО ВЫДУМАЛЪ ХМЕЛЬНОЯ, ТОТЪ КУДА РАЗУМИНЪ БЫЛЪ», пословицы, поговорки: «НЫНЕ СВЕТЪ НИТАКОВЪ — СТАЛО МЕНИ ДУРАКОВЪ»; «ЖИВИ УМНЕНЬКО. ВОРУЙ МАЛЕНЬКО — БУДЕШЬ ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК», скоморошины: «ВО ВЕСЬ СВЕТ ГОРЕЛ СНЕГ — СОЛОМОЮ ТУШИЛИ», «ЖДИ ОБЕДА, ТО ПОР ВСКИПИТ — УХИ ХЛЕБНЕШ».

Эти и многие другие образцы жизни, быта и нестареющей мудрости наших предков, дошедшие до потомков через века, войны и смутное время, собраны и систематизированы во второй книге А.А. Глушецкого — монографии «России бронзовое слово». В поддужном колокольчике как своеобразном символе русского быта органически переплелись утилитарные, изобразительно-художественные и фольклорные функции. Колокольчик не только поет и звенит, но еще и говорит!

В 1996 году Издательский дом «Экономическая газета» создал редакцию Русской классической библиотеки «Экономика и духовность», задача которой — освещение духовной и экономической истории России, анализ деятельности выдающихся российских предпринимателей, купцов и промышленников, а также коллекционеров, ученых и этнографов. В публикациях этой серии особое внимание уделяется утверждению нравственных начал в экономической жизни. Они обращаются к забытым именам экономистов, меценатов, талантливых изобретателей, коллекционеров, деятелей искусства и науки, раскрывают недостающие страницы истории народного хозяйства и русской социально-экономической мысли.

Вашему вниманию, уважаемые читатели, представляется монография коллекционера-исследователя, заместителя главного редактора еженедельника «Экономика и жизнь», лауреата премии Ленинского комсомола в области науки и техники, профессора Андрея Анатольевича Глушецкого: «Колокольное дело в России во второй половине XVIII — начале XX века. Энциклопедия литейщиков».

Исследование состоит из трех частей. Первая написана в жанре исследования истории народного хозяйства. Видимо, сказалось влияние альма-матер автора, выпускника экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова — одного из редких вузов, где преподавались такие уникальные курсы, как история народного хозяйства. В первой части исследования обобщено состояние колоколотейного дела России второй половины XIX — начала XX века.

Вторая часть книги — это энциклопедия изготовителей как больших церковных колоколов, так и дужных и подшейных колокольчиков. В ней собраны и обобщены статистические данные о колоколотейных заводах, мастерских и мастерах. Приведены биографические сведения о литейщиках, впервые извлеченные из архивов, составлены династии известных фамилий, занимавшихся изготовлением колоколов.

Третья часть содержит справочные материалы (именной и географической указатели) и обширную библиографию.

Уверен, что данное издание будет интересно всем тем, кому безразличны история и культура России.

Ю.В. ЯКУТИН

д.э.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ,

научный руководитель ИД «Экономическая газета»,

научный редактор

Русской классической библиотеки «Экономика и духовность»

Часть I

Колокольное дело в России

во второй половине
XVIII — начале XX века.

Историко-хозяйственный обзор

Глава 1

БЕСПРИСТРАСТНАЯ СТАТИСТИКА

В свое время патриарх российской campanологии Н.И. Оловянишников дал следующую характеристику состояния колокольного дела в России в последней трети XIX — начале XX в.: «Всех заводов в настоящее время в России, занимающихся специально литьем церковных колоколов, имеется 20: в Москве — 2, в Ярославле, Варшаве, Гатчине, Елабуге, Н. Ломове (Пензенской губ.), Венгрове (Седлецкой губ.), Харькове, Воронеже, Ростове-на-Дону, С.-Петербурге, Слободском (Вятской губ.), с. Гордеевке (Нижегородской губ.), Балахне, Костроме — по одному, в Валдае и Саратове — по два. Эти заводы отливают более крупные колокола. Затем при с. Пурех (Нижегородской губ.) 8 литейных заводов изготовляют мелкие колокола. За год заводы сработают церковных колоколов 100—120 т пудов»¹.

Следует признать, что эта характеристика не вполне соответствует фактическому положению дел. Официальная статистика во второй половине XIX — начале XX в. ежегодно фиксировала от 14 до 35 предприятий, относимых к колокольному и медно-литейному производству. В последнюю группу включались прежде всего литейные мастерские Нижегородской губернии, изготавливающие небольшие колокола и колокольчики, а также бубенцы. Автором были проанализированы более двадцати справочников, содержащих обобщенную информацию о колокольных заводах Российской империи. В этих изданиях за 1864—1912 гг. упоминается более 60 предприятий, занимающихся изготовлением колоколов различного назначения, а также колокольчиков и бубенчиков. При этом следует иметь в виду еще значительное число мелких кустарных мастерских, не поддававшихся статистическому учету.

СОСТОЯНИЕ КОЛОКОЛЬНОГО ДЕЛА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. ИСТОРИКО- ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБЗОР

Вот как оценивала состояние колокольного производства статистика второй трети XIX — начала XX в.

Обобщенные сведения о состоянии колокольного дела в 1874—1912 гг.

Таблица 1

Год	Число заводов	Число губерний	Производство		Число рабочих
			тыс. руб.	тыс. п.	
1874 ²	30	16	810,4		373
1875 ³	29	17	853,4		386
1876 ⁴	29	17	781,9		396
1877 ⁵	32	17	764		259
1878 ⁶	30	17	777		227
1879 ⁷	28	17	768	60,1	270
1880 ⁸	35	17	843		329
1884 ⁹	34	18	1077	66	331
1885 ¹⁰	25		841		301
1888 ¹¹	31	21	776,1	49,9	278
1889 ¹²	32	22	737	56,2	273
1890 ¹³	28	18	929,3	58,2	246
1891 ¹⁴	24	17	838	51,7	222
1892 ¹⁵	27	18	866	53	243
1895 ¹⁶	23	11	1177,3		313
1896 ¹⁷	28	18	1478		421
1900 ¹⁸	24	11	1320,5		484
1906 ¹⁹	16	9	1503,4		389
1908 ²⁰	14	9	1142		357
1912 ²¹	15	11	1448,4	69,5	525

Состояние колокольного дела в 1879 г.

«В России колокольное производство не представляет больших оборотов сравнительно с другими отечественными отраслями. Вообще колокольное производство всегда шло довольно равномерно из года в год, ибо потребность оставалась приблизительно одинаковой; теперь же и потребность эта стала ослабляться, так как новых церквей строится мало, а религиозное усердие находит для своего выражения разные другие пути, кроме литья колоколов. Таким образом, и колокольная промышленность не может иметь поступательного движения, а скорее, должна упасть. Колокольные заводы рассеяны в разных местах России; крупных размеров вследствие самого характера производства они не могли иметь, так как трудно рассчитать наперед количество ежегодных заказов. Более всего колоколов, как и можно ожидать, выделяется в Москве, где два больших завода Финляндского (17 т. п.) и Самгина (7 т. п.), каждый с производством более 100 т. р. Затем, два завода в

Ярославле — Оловянишникова (на 120 т. р.) и Чарышникова (на 84 т. р.), в г. Саратове — два завода (до 80 т. р.), в Вятской губернии — три завода: в г. Слободском, в слободе Кукарке с. Жерновогорском (Яранского уезда), всего на 100 т. р. В Харьковской губернии и уезде, при селе Песочине (на 50 т.р.). В Пензенской губернии — в городах Городище и Нижнем Ломове (на 50 т.р.); в Ростове-на-Дону два завода (на 53 т. р.); в г. Воронеже — два завода (на 35 т. р.). В С.-Петербурге — два завода (на 30 т. р.).

Кроме того, небольшие колокольные заводы находятся: в г. Валдае — 2, в г. Ельце — 1, в г. Скопине — 2, в г. Вязьме — 2, в г. Твери — 1, в Пермской губ. — 3, в Подольской — 2. Всего в России в 1879 г. было 32 колокольных завода с производством на 900—1000 т. р.; рабочих на этих заводах было до 300—350 чел., колоколов вылито до 65—70 т. п.

Мелкие колокольчики и бубенчики служат предметом кустарной промышленности, а также отливаются в разных мелких мастерских больших городов. В селах Сосновском и Семеновском Горбатовского уезда Нижегородской губернии приготавливаются так называемые конские глухари (колокольцы из меди и жести); в селе Лыскове — колокольчики разного рода; кроме того, поддужные колокольчики приготавливаются в д. Поповской Касимовского уезда Рязанской губ. Изделия эти распространяются при помощи офеней; количество их должно было уменьшиться в последние годы при сокращении почтового движения, вследствие проведения железной дороги.

В столичных мастерских приготавливаются мелкие колокольчики из бронзы, серебра, стали, никелевого сплава, томпака и из разных композиций, большей частью для домашнего употребления. Вообще область применения колоколов, особенно медных, суживается, и вся эта отрасль имеет далеко не блестящее будущее»²².

Состояние колокольного дела в 1892 г.

«Размеры колокольного дела в России остаются в течение почти 20 лет почти без малейшего изменения. При 27 заводах, раскинутых в Европейской России, Сибири и Привисляндском крае, сумма производства для 1892 г. выразилась в цифре 866 тыс. руб. С включением кустарного промысла колокольное производство может быть оценено в 950 тыс. руб.

Кустари занимаются приготовлением только мелких колокольчиков и бубенчиков; последние в особенности употребляются в русской упряжке. Такое производство установилось в городе Валдае Новгородской губернии (там имеются и большие заводы; они отлили полный звон для Исаакиевского собора), а также в селах Сосновском, Семеновском и Лыскове Нижегородской губернии и в деревне Поповской Рязанской губернии. Этот небольшой перечень показывает, что колокольное дело вообще весьма слабо развивалось между кустарями»²³.

Состояние колокольного дела в 1896 г.

«Равным образом заслуживает внимания и колокольное производство, давно уже хорошо поставленное в России... Дело это во многих местностях приняло кустарный характер и ведется в больших размерах,

с успехом конкурируя с фабричным производством. Последнее, быть может, вследствие этого не показывает особенных успехов в смысле увеличения производительности.

Колокольное производство более всего развито в Московской, С.-Петербургской, Ярославской, Донской, Харьковской и др. губерниях.

Кустарное производство колоколов исстари укрепилось в Новгородской губ. Валдайские колокола приобрели в России всеобщую известность. Затем тот же промысел хорошо поставлен также в Рязанской и Нижегородской губ.»²⁴.

Состояние колокольного дела в 1912 г.

«В 1912 г. колокола отливали в 10 губерниях в количестве 69 542 пуд., причем было отлито из своего материала 68 167 пуд. и по заказу из чужого материала 1375 пуд.

Главнейшими районами производства колоколов являются губернии: Московская (26 927 пуд.) и Ярославская (15 500 пуд.).

В продажу поступило 67 610 пудов на сумму 1 167 352 р. Все количество колоколов было изготовлено на 16 промышленных заведениях. По сравнению с 1910 г. производство несколько увеличилось»²⁵.

Представление о состоянии колокольного дела в конце XIX — начале XX в. дают отчеты о ходе торгов на Нижегородской ярмарке.

В отчете о торговле на Нижегородской ярмарке 1900 г. указывалось следующее: «Колоколов церковных было доставлено на настоящую ярмарку несколько больше прошлого года, а именно 9 тыс. пудов. Увеличение привоза колоколов объясняется большей их выработкой в этом году сравнительно с прошлым, когда вследствие подорожания меди и олова производство колоколов было сокращено, так как заводчики опасались много изготавливать их, не зная, насколько такое подорожание является устойчивым. В этом году заводчики убедились, что цены на медь не обещают скоро понизиться, а потому снова расширили свое производство.

В Нижегородскую ярмарку привозятся преимущественно колокола некрупных размеров, весом не свыше 300 пудов. Колокола весом более 300 пудов работают лишь по заказу. Мелкие колокола, не проданные на ярмарке, увозятся отчасти обратно на заводы, отчасти же отправляются на ярмарки в Ирбит и Симбирск. Колокола же более крупных размеров (от 200 до 300 пуд.), если не продадутся, остаются на ярмарке до будущего года. Цены на церковные колокола стояли на этой ярмарке, вследствие подорожания меди, выше прошлогодних: торговали ими 18 р. 50 к. — 19 р. за пуд»²⁶.

Отчет о торговле на Нижегородской ярмарке 1901 г. отмечал следующее: «На ярмарку отчетного года привезено этого товара не больше прошлогоднего, т. е. около 9 тыс. пудов. Из них колоколов крупного размера около 6 тыс. пудов, а колоколов мелкого размера около 3 тыс. пудов. На ярмарке этим товаром торгуют пять торговцев по одному из следующих

Нижегородская ярмарка, колокольный ряд. 1902 г.
Фото из архива библиотеки США

мест: из Слободского Вятской губернии, из Саратова, Пензы, Ярославля и Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Сравнительно с прошлогодней ярмаркой торговля на настоящей ярмарке хуже, так как спрос на товар вследствие неурожайного года был слабый. Остаток товара не менее 15—20%. Цены были 18 р. 50 к. за пуд, дешевле прошлого года на 50 коп.»²⁷.

Отчет о торговле на Нижегородской ярмарке 1903 г. отмечал следующее: «Колокола церковные привозятся с заводов: из Ярославля, Саратова, г. Слободского Вятской губернии, г. Балахны Нижегородской губернии и Нижнего Новгорода. В эту ярмарку церковных колоколов поступило, как и в прошлый год, до 7000 пудов на сумму до 120 тыс. руб., в том числе: колоколов крупного размера около 4500 пудов и колоколов малого размера — около 2500 пудов.

Товар продается на ярмарке в Поволжье, Прикамье, Пермско-Вятском крае и в Сибири.

Цена колоколов была несколько ниже по сравнению с прошлым годом вследствие понижения цены на медь и продавались от 16 руб. 50 коп. — 17 руб. 50 коп. за пуд.

Остаток в нынешнюю ярмарку выразился до 10% всего привоза»²⁸.

Отчет о торговле на Нижегородской ярмарке 1905 г. фиксировал следующую ситуацию: «Церковные колокола доставляются на ярмарку: из Нижнего Новгорода — с завода Тяжелова, из Ярославля — товариществом П.И. Оловянишникова, из Саратова — с завода Кеменова и из г. Слободского Вятской губернии с завода Куршаковой.

В ярмарку отчетного года колоколов было в привозе до 7000 пудов на сумму около 110 тыс. руб.

Крупных колоколов, весом до 300 пудов, в настоящем году было больше, а мелких — зазвонков, вторых и средних — меньше прошлогоднего. Торговали тихо, спрос был небольшой, особенно из сельского населения, что объясняется затруднительным экономическим положением крестьян.

Непроданных колоколов из доставленного на ярмарку количества осталось до 20%. Цены были прошлогодние — от 16 до 17 руб. за пуд»²⁹.

Отчет о торговле на Нижегородской ярмарке 1916 г. фиксировал следующую ситуацию: «Колокола церковные. Из четырех фирм, торгующих в обычные годы в ярмарочном колокольном ряду, в 1916 г. выехало сюда три фирмы — из Слободского Вятской губ., Балахны Нижегородской губ. и одна местная из г. Нижнего Новгорода. Отсутствовала на ярмарке фирма из Ярославля.

Всего тремя выехавшими на ярмарку фирмами вывезено сюда колоколов 4 тыс. пудов против 7 тыс. пудов в 1915 г. Меньший привоз объясняется сокращением числа выехавших фирм, уменьшением выработки ввиду недостатка рабочих и трудности получать медь и олово, а наконец, и слабым на прошлой ярмарке спросом на колокола. При недостатке меди и олова колокольные заводы могли работать только благодаря обмену новых колоколов на старые, но и этот обмен встречал затруднения ввиду расстройств транспорта и трудно-

сти доставки разбитых колоколов на заводы. Старые колокола принимались заводами по 27 р. — 28 р. за пуд, тогда как красная медь дошла к лету 1915 года до 30 р., желтая до 24 р. — 25 р., олово — до 92 р. за пуд.

Лишь переливка старых колоколов и давала заводам возможность выпускать колокола по цене, сколько-нибудь приемлемой для покупателя. Торговали колоколами на ярмарке по 35 р. — 36 р. за пуд вместо 22 р. на ярмарке 1915 г. и 18 р. за пуд в 1914 г.»³⁰.

ОТ КУСТАРНЫХ МАСТЕРСКИХ ДО ПРОМЫШЛЕННЫХ ГИГАНТОВ

Достаточно отчетливо прослеживается дифференциация колоколотейных заведений, работавших во второй половине XIX — начале XX в.

В таблицах 2 и 3 приведены данные о более чем 60 предприятиях, изготавливающих во второй половине XIX — начале XX в. (1864—1912) колокола и колокольчики³¹. Это — годовое производство в тыс. руб., суммарный вес отлитых за год колоколов в тыс. пудов, число рабочих.

Колоколотейные предприятия разделены на пять групп:

- лидеры или крупнейшие предприятия,
- предприятия с показателями, превышающими среднеотраслевые,
- средние предприятия,
- небольшие предприятия,
- мелкие литейные заведения.

Годовые обороты (тыс. руб.)

и объемы производства (тыс. пуд.) колокольных заводов*

Таблица 2

№	Производитель	Годы									
		1864–1867	1879	1884	1890	1895	1900	1906	1908	1910	1912
1	Финляндский Н.Д. (Финляндская А.П.)	45,5	101,8 17 т. п.	296 20 т. п.	289 17 т. п.						
	Финляндский П.Н. (Москва)					351,8	374,2 23,5 т. п.	400	369	400	400
2	Самгин Д.Н.	111,6 7,2 т. п.									
	Самгин А.Д. Завод братьев Самгиных. (Москва)		108,8 6,8 т. п.	153 8,5 т. п.	221 14,3 т. п.	245	290		150		160
3	Колоколотейный завод торгово-промышленного товарищества «П.И Оловянишникова сыновья» (г. Ярославль)		120 8 т. п.	128 8,5 т. п.	87 5,8 т. п.	203	258,9	500 25 т. п.	350		400 15,5 т. п.

* Верхняя строчка в ячейке — тысячи рублей, нижняя — тысячи пудов.